

Запись школы общины с Хулианом Карроном
Милан, 21 декабря 2016 г.

Текст: Л. Джуссани. *Зачем Церковь*. М.: Христианская Россия, 2004. С. 133–143.

- *L'assenza*
- *Ballata dell'uomo vecchio*

Слава...

«Я бы хотел увидеть Бога, но это невозможно» (*Ballata dell'uomo vecchio*. К. Кьеффо). Именно этого желают все религиозные люди, этого желал Платон, который в диалоге «Федон» рассказывает нам, как бы ему хотелось пересечь открытое море жизни на «более устойчивом и надежном судне – богооткровенном слове» (ср. *Федон*, XXXV). Он, конечно, даже и вообразить не мог, что божественное слово воплотится и обретет человеческое лицо.

Мы проверяем, по какому пути идем, всякий раз, когда поем, – благодаря тому, как мы поем. Что случилось сегодня, пока мы пели? Чем яснее мы это осознаем, чем больше ощущаем трепет и чем глубже переживаем, тем отчетливей все вокруг говорит с нами. «Есть лишь одно место, куда ты можешь вернуться, есть лишь одно сердце, где можешь остановиться» (*L'assenza*. Ф. Маннойа).

Мы возвращаемся к работе над книгой «Зачем Церковь», а точнее к главе «Человеческий фактор». Контекст, в котором мы живем, поможет нам лучше понять важность этой главы, поскольку, отдавая себе отчет в обстоятельствах жизни, являющихся неотъемлемой частью нашего пути, мы осознаем и масштаб трудностей, перечисляемых отцом Джуссани. И что же это за контекст? В двух словах, речь о крахе очевидностей, о котором мы часто говорили в последние годы. Некогда очевидное для всех, то, с чем все были согласны, становится все менее очевидным. Если выразиться модным нынче словом, мы живем в эпоху постистины, в отрыве от фактов. Для всех нас только сейчас проясняется то, что некоторые выдающиеся мыслители поняли несколько десятилетий назад. В «Первой странице» декабрьского номера журнала «Tracce» вы найдете слова Анри де Любака, который уже в конце сороковых годов писал, что в разнообразных своих усилиях общество нового времени «нередко придерживается... многих ценностей христианского происхождения, но, поскольку оно отделило эти ценности от истока, ему не удалось сохранить их силу и изначальную целостность». Причина краха очевидностей – в отрыве ценностей от их исторического истока. О каких же ценностях идет речь? «Дух, разум, свобода, правда, братство, справедливость – все эти великие слова, без которых нет... нет настоящей человечности, понятия, о которых

смутно догадывалось античное язычество и основы которых были заложены христианством, становятся чем-то ирреальным [сильно сказано!], как только в них перестают видеть отсвет славы Божией и они не получают более живительных соков, какими питала их вера в живого Бога. <...> Они превращаются в пустую форму, и очень скоро от них остается некий безжизненный идеал <...> [ведь] без Бога и сама правда – идол, и справедливость – идол. Идолы слишком чистые и слишком блеклые по сравнению со вновь восстающими идолами из плоти и крови [с которыми нужно бороться]» (Ср. А. де Любак. *Драма атеистического гуманизма*. Милан–Москва: Христианская Россия, 1997. С. 35–36). Только поняв это, мы сможем по-настоящему осознать, какой вызов стоит перед нами и как ответить на историческую ситуацию, столь волнующую нас, причиняющую нам столько страданий, порождающую столько споров. Необходимо, чтобы «все эти великие слова, без которых нет... нет настоящей человечности», вновь стали отсветом Бога. И как же этого достичь? Они должны пройти через человека, через человеческое. Вот связь с главой книги «Зачем Церковь»: человеческий фактор.

Мы не раз повторяли это в последнее время, цитируя отца Джуссани: «Двадцать первая глава Евангелия от Иоанна – это завораживающий рассказ о возникновении в истории новой этики, новой нравственности. Частный случай, который в ней засвидетельствован, – краеугольный камень христианского представления о человеке, о его моральных принципах в отношении с Богом, с жизнью, с миром» (L. Giussani, S. Alberto, J. Prades. *Generare tracce nella storia del mondo*. Milano: Rizzoli, 1998. P. 82). Именно через частный случай выражается христианское представление о человеке. Но в современную эпоху, в наши времена мы часто натываемся на препятствия. Представление, о котором говорит отец Джуссани, сталкивается с определенной культурой: «Сегодняшняя культура считает невозможным [обратите внимание: невозможным] познание и изменение самих себя и реальности “только” посредством следования за одним человеком [то есть считает невозможным христианство]. В нашу эпоху человек не рассматривается как инструмент познания и изменения, поскольку восприятие и того, и другого урезано: первое [познание] понимают как аналитическую и теоретическую рефлексию, второе [изменение] – как соблюдение правил. <...> Иоанн же и Андрей, первые двое, столкнувшиеся с Иисусом, именно благодаря следованию за тем исключительным Человеком, научились иначе познавать и менять самих себя и реальность. С первого момента первой встречи метод стал развиваться во времени» (L. Giussani. *Dalla fede il metodo // Tracce*. N. 1. 2009. P. III, V). Современная культура считает, что отдельный человек не в состоянии распространять истину, что невозможно увидеть Бога в человеческом лице. Одним словом, для нее невозможен метод Бога, в соответствии с которым божественное сообщается через человеческое, и ее возмущают притязания Иисуса и Церкви.

Чем мы можем ответить на подобные возражения? Разумеется, недостаточно всего лишь утверждать противоположное. Как поступает отец Джуссани? От чего он

отталкивается? Как помогает нам приблизиться к ответу? Для него отправная точка – в опыте. Только опыт способен стать сообразным ответом на подобные возражения. С момента появления христианства не существовало иных путей. На что отец Джуссани указывает нам в начале главы, над которой мы работаем? На послания святого Павла, где апостол говорит, к примеру, следующее: «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости... и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2, 1–5). «Явление духа и силы» – единственное, что может убедить человека, убедить нас и других. И поэтому подлинный вопрос заключается в том, происходит ли так сегодня. Мало ссылаться на события прошлого, чтобы убедить людей в настоящем, ведь даже Лессинг утверждал, что, если бы он увидел повторение чудес прошлого в настоящем, то заинтересовался бы христианством и, возможно, уверовал бы. Друзья мои, людей нельзя заинтересовать Христом только за счет воспоминаний о былых событиях. Когда я читал Евангелие моим студентам, не знакомым с теориями Лессинга и Канта, они говорили мне: «Все это прекрасно, но не происходит сегодня». На подобное возражение можно ответить исключительно с помощью фактов.

Хочу рассказать о том, что произошло в субботу, поскольку это помогло мне чуть лучше понять, что такое Церковь и Рождество. Мы с другом отнесли продукты одной мусульманской семье из Туниса, с которой познакомились чуть больше года назад. Это наша каритатива. Дома в тот день была мать с тремя дочерьми. Я стала играть с девочками и вдруг заметила, что женщина плачет. Как оказалось, на протяжении нескольких месяцев ни у нее, ни у мужа нет работы, между ними возникли проблемы, и ей очень одиноко. Она сказала, что порой ей нечего дать детям перекусить, нечем утешить их, когда они плачут, и что такая жизнь лишена смысла. Никогда я не видела ее такой грустной. Мне захотелось сделать что-то для нее, но я не знала что. Можно было бы наговорить ей красивых слов или оставить деньги, но всего этого казалось слишком мало. Что по-настоящему возрождает в нас надежду? Как я могу сказать ей: «Не плачь»? Вдруг мне вспомнились друзья, которые ждали меня у «живого вертепа», где через два часа должно было начаться представление, и я предложила моей знакомой пойти со мной. Та согласилась и взяла с собой дочерей. Спектакль о рождении Иисуса растрогал ее; она заплакала и призналась, что знает: эта история правдива, и из всех людей, встреченных в Италии больше всего ей помогают и больше всего ее любят те, «кто принадлежит Иисусу». «Я поняла, что вы христиане», – сказала она мне. И возблагодарила Бога. Когда я отвезла ее обратно домой, женщина улыбнулась и поблагодарила меня. Что с ней произошло? Что позволяет надеяться и улыбаться, спрашивала я себя. Тот, Кто присутствует среди нас, факт, который взял свое начало 2016 лет назад

и вчера вновь повторился для меня, для моей знакомой, для моих друзей, для всего мира.

Дело не только в «живом вертепе», но и в том, что среди всех встреченных в Италии людей были те, кто отличался ото всех остальных, и она сразу заметила, что они «принадлежат Иисусу». Именно это позволило ей вновь обрести надежду. О том же самом рассказывает мне одна наша подруга, которая, к сожалению, не могла приехать, поскольку живет в России: «Ты буквально взорвал внутри моего сердца немислимое предложение проверки формы моей принадлежности и утверждения о том, что только опыт «да», сказанного Петром, – единственный источник новизны! Вместе с предложением проверить, как я становлюсь новой, передо мной возник и вызов. Близилось мое сорокалетие, а для меня празднование дня рождения всегда было тяжким грузом из-за привычки поверхностно переживать это событие. Однако потом стало понятно, что сбежать не удастся: дата круглая, и друзей у меня много [сбежать не получалось, и тогда она решила принять вызов]. Один наш друг из Италии, приехав нас навестить, предложил нам проводить в наших городах выставку про отца Джуссани. И я подумала, что именно так можно было бы отпраздновать мой день рождения, ведь нет для этого лучше способа, чем поделиться моей историей. Тогда я пригласила друзей на праздник и рассказала им о частном случае, об истории – моей и моих друзей и об истории Движения как об источнике всего, что с нами произошло, то есть об истории моей принадлежности. Я не пыталась таким образом “отвязаться” от юбилея, а наоборот, хотела глубже погрузиться в эту историю и отпраздновать ее. Кроме того, я предложила гостям разделить со мной неотъемлемую составляющую опыта каритативы – принцип участия, и попросила их вместо подарков сделать денежный взнос в пользу салезианского дома-приюта, где мы собрались. Результат превзошел любые ожидания. Все единодушно говорили: «Какая красота». Мое же личное суждение было: «Это Христос!» [в подтверждение наша подруга описывает реакцию разных людей на события того дня]. Директор приюта, позвонив мне на следующий день, спрашивал: «Кто вы такие?» Вопрос довольно странный, ведь мы с ним знакомы более десяти лет. Он признался, что его поразило абсолютно все: как мы готовили еду, как убрали за собой, как рассказывали о себе и как общались. “Никогда я еще не встречал такой народ. Вы заставили меня, старого священника удивиться и обратиться! Ваша история по-настоящему важна”. Когда мы передавали ему пожертвования, он заметил: “Ни на одной воскресной мессе мы со всего храма не собирали столько, сколько на вашем празднике”. Одна моя подруга, впервые попавшая в христианскую компанию, говорила: “Я постоянно смотрю телевизор, и в мире так страшно! Но сегодня, встретившись с вами, я увидела, что не все потеряно”. Другая сказала мне: “На твоём празднике я вдруг осознала, насколько неправильно воспитываю детей! Мы дали им все: лучшую школу и садик, лучшую еду и лучшую одежду, – но не дали главного! Они у меня совсем не знают жизни” [для этого ей достаточно было побывать на дне рождения!]. Но больше

всего меня потрясло то, что случилось со мной. Во мне появилась уверенность. Уверенность в чем? Что мы научились устраивать красивые праздники или что помогли приюту, или что с моими подругами все будет хорошо? Конечно, нет. Уверенность эта касается места и пути, места, способного породить новое творение, новый взгляд и новый народ. И это не абстрактное, а очень конкретное место – Движение. Я заметила, как выросли во мне желание следовать и жить принадлежностью, следовать за твоим предложением. После дня рождения интерес и любопытство к каждому событию и мгновению не угасли, а напротив, возросли. Мое утро наполняет одно лишь пламенное желание увидеть Его. Также стала сознательней ежедневная молитва о тебе и о твоей задаче».

Мы постоянно видим подобные примеры, снова и снова рассказываем о них друг другу, но порой нам сложно признать присутствие Божественного в компании людей, полных ограничений и недостатков.

Иногда я осознаю, что если не вижу в Церкви осуществления исключительности, перед которой невозможно устоять, то я совершенно неспособна жить по-настоящему. У меня не получается говорить: «Это благо для меня». Я могу сказать: «Господи, я Твоя, почему Ты даешь мне ту или иную ситуацию?» Но у меня еще нет ответа, и мне очень грустно. Происходят прекрасные события, но длятся они недолго, и я возвращаюсь в состояние печали, в повседневность, сбивающую с ног. Вот почему хочу спросить у тебя: как перед лицом компании, такой нескладной и полной недостатков, смотреть на другого, помня о его подлинном начале и не останавливаясь на его ограниченности? Такое возможно лишь по благодати, о которой нужно просить (чем я уже занимаюсь) или же я в состоянии как-то способствовать этому?

Можем ли мы что-то сделать? Разумеется, именно Христос творит подобные вещи, но можем ли мы что-то сделать? Не чтобы собственными усилиями добиться чего-то, а чтобы признать суть происходящего. Когда возникают такие вопросы, я всегда вспоминаю начало четвертой главы «Религиозного чувства», где Джуссани напоминает нам, что «настоящая проблема, связанная с поиском истинного смысла жизни, заключается не в особой интеллектуальной одаренности, не в специально прилагаемых усилиях или необыкновенных средствах, необходимых для его достижения цели. Конечная истина подобна чему-то прекрасному, что мы встречаем на нашем пути: мы видим и узнаем ее, если внимательны. Следовательно, проблема заключается в таком внимании» (Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М.: Христианская Россия, 2000. С. 41). Я попросил некоторых из вас поделиться с нами опытом и рассказать, в каком воспитании мы нуждаемся, чтобы признавать Его в происходящих событиях и не закрывать при этом глаза ни на какие недостатки нашей компании.

*«Восхотел прийти Тот, Кому довольно было снизойти до нас». История, которую я расскажу, знаменует для меня именно это. Я преподаю в одном американском университете, и у меня есть студентка, родившая и выросшая в Китае. Мы познакомились с ней около четырех лет назад, когда она приехала в США по учебе. В этом году на Пасху она крестилась и приступила к Таинствам, попросив, чтобы я был ее крестным. В приходе, где ее крестили, существует традиция, по которой катехумены украшают свои крещальные свечи. Моя студентка решила поместить на своей свече рисунок Джуссани со стрелками – это было первое, о чем я рассказал ей, когда она впервые спросила меня о религии. Я мог бы долго говорить о нашей с ней дружбе, о том, как она поддерживает и во многом воспитывает меня, поскольку целиком и полностью опирается на опыт. Действительно, я ничего не могу объяснить этой девушке в терминах культуры или религии. Я из *Metoges Domini*, но никогда ничего ей не говорил о призвании именно потому, что это нечто очень от нее далекое. Пару лет назад я предложил ей провести Сочельник с моим домом, а через день она сказала мне: «Я поняла, почему вы так живете, почему вы довольны». Благодаря вполне человеческим чертам, которые ни с чем не спутаешь, она уловила причину такого божественного явления, как призвание. А еще меня поразило, что для нее соответствия сердцу хватило, чтобы объяснить нечто, столь отличное, столь далекое от нее. Второй пример – история одного человека, с которым мы несколько лет назад познакомились в тюрьме, расположенной в трех часах езды от населенных пунктов, в совершенно пустынном месте. Он попал за решетку более двадцати лет назад, совсем еще молодым, получив очень длинный срок. Его родители развелись, когда он был ребенком, из-за чего его маму попросили оставить руководство приходским хором. Она обозлилась и перестала участвовать в церковной жизни, а потому и сын ее рос вдалеке от веры, пока не совершил тяжкое преступление. В первый год тюрьмы по предложению бабушки он прочитал Библию и понял, что является христианином, только вот непонятно какой конфессии. В один прекрасный момент его дело по формальным причинам пересмотрели, и наш друг вышел на год из тюрьмы, сблизился с Церковью и приступил к Таинствам. Однако приговор в конце концов подтвердили, и его вернули за решетку. Тогда он начал изучать вопросы, связанные с верой и окончил заочный курс богословия (ему понадобилось на это восемь лет). Однажды он случайно прочитал о симпатии Бенедикта XVI по отношению к Движению, и в результате вышел на журнал «Трассе» и на нас. В августе я узнал, что неожиданно ему заменили тюремное заключение домашним арестом, и поэтому теперь он живет в нашем городе вместе с мамой, которая со временем вернулась в Церковь. В последний день за решеткой он написал нам следующее письмо: «Мне очень нужна ваша помощь в поиске работы и в ответе на все ожидающие меня вызовы. Но то, в чем я нуждаюсь более всего, вы мне уже дали. Я имею в виду сознание о том, что кто-то ждет меня снаружи, уверенность в том, что меня любят». Действительно, «восхотел прийти Тот, Кому довольно было снизойти до нас».*

Истории двух моих друзей свидетельствуют мне о «стиле Бога, то есть о том, что Кто-то не от мира сего использует отдельно взятую человеческую историю, чтобы явить Себя. И для меня это крайне важно, поскольку я понимаю, что Бог поступает со мной точно так же.

Встречаясь с такими людьми, простыми, можно было бы сказать нищими духом, мы понимаем, что для признания фактов не нужно ничего, кроме такой нищеты духа. И девушка из Китая, и мы с вами встретились с одним и тем же – с фактами. Однако изначальную открытость, любопытство, широко раскрытый взгляд необходимо постоянно воспитывать, а иначе, как всегда говорил нам отец Джуссани, мы не видим. Реальность, пусть и не лишенная недостатков, существует, но мы ее не замечаем. Китайская студентка встретила с людьми, вроде нас, полными ограничений, – других просто нет и быть не может. То же касается и примера нашей подруги из России.

Расскажу об одном событии, случившемся на днях и вновь напомнившим мне о том, какую новизну, нам не принадлежащую, мы несем в себе. В 2001 году, пятнадцать лет назад, на празднике для первокурсников мы познакомились с одним парнем. Он был далек от Церкви, но, несмотря на это, привязался к нам и стал нашим другом, учился вместе с нами, ходил на школу общины и даже как-то раз в декабре съездил на духовные упражнения в Римини. Он получил диплом бакалавра в 2002 году и пропал из виду, оборвав все отношения с Движением. И вот две недели назад он вновь возник из ниоткуда и пришел на нашу школу общины, спустя пятнадцать лет. Я пригласил его на ужин, потому что мне нужно было узнать, что же произошло и что заставило его объявиться через столько лет. Как выяснилось, он ходил на курс подготовки к браку вместе со своей невестой, и его поразили слова монаха, который вел занятия. «Мне хотелось, чтобы та встреча никогда не заканчивалась, и жаль было, что вечер неизбежно близился к концу». Чуть позже он поделился своими мыслями с невестой и вдруг сказал: «Постой, но ведь много лет назад я уже пережил нечто подобное, однажды я оказался в месте, где мне было настолько хорошо, что хотелось, чтобы это никогда не закончилось!» По его признанию, неожиданно для него прояснилась важность всего того, что случилось с ним пятнадцать лет назад. И он ощутил потребность разыскать то место и в результате пришел на нашу общину и привел с собой и невесту. Во время ужина он сказал мне: «Больше всего меня поражало и пробуждало во мне интерес то, с каким воодушевлением вы занимались самыми обычными делами: выполняли задания, слушали лекции, ужинали, смотрели футбольные матчи, пели. На протяжении всех пятнадцати лет во мне были живы эти воспоминания, и, встретившись с тем монахом, я понял, что хочу перешагнуть через скуку повседневности и всю мою жизнь жить именно так, и потому мне нужны вы». В общем, я растрогался, так как в то мгновение осознал, что Тайна вновь поместила рядом со мной друга, чтобы я мог на опыте понять, какое великое

событие вошло в мою жизнь, если оно способно спустя столько лет вновь зажечь желание и пробудить нужду в человеке. И сегодня я могу ответить да этому событию, смахнув налет очевидности, механичности, к которой часто сводятся его новизна и познавательная сила. Тайна всеми возможными способами пытается предстать перед нами, ей мало лишь снизить до нас. Сегодня мой друг должен был смотреть школу общины по спутнику, но вместо этого приехал сюда со мной.

Видите, что снимает налет очевидности, сквозь который мы часто смотрим на действительность? Повторение такого события в месте, «где мне было настолько хорошо, что хотелось, чтобы это никогда не закончилось». Мы об этом пели в начале встречи: «Есть лишь одно место, куда ты можешь вернуться, есть лишь одно сердце, где ты можешь остановиться». Что для этого нужно? Внимание к знакам. Твой друг мог обо всем забыть, но происходящие события возвратили его к тому, что случилось пятнадцать лет назад и оставило в нем такой глубокий след.

Меня очень поразила последняя школа общины, и я хотела бы попросить твоего совета о том, как продолжать путь. В выступлениях меня больше всего затронуло то, как люди замечали присутствие Христа в мелочах, порой небесспорных. Моя проблема именно в этом. Когда одна девушка привела пример с комнатой, которую мама привела в порядок, мне в голову пришла моя соседка, которая часто, когда я оставляю беспорядок, кладет все по своим местам. А еще мне вспомнилась встреча с клиентом, постоянно говорившим о Церкви и таким образом пробуждавшим меня, и другие незначительные факты, которые являются знаком благодати, но которые, чтобы они действительно были таковыми, нужно признать. Мне было бы неловко даже просто завести разговор об этих незначительных фактах с моими друзьями из Движения. И все же они ничем не отличаются от тех, о которых рассказывали на последней школе общины. Попробую лучше объяснить. Каждый день со мной происходит множество вещей, которые могли бы подтолкнуть меня вперед, но я словно не вижу, не фиксирую их, настолько они незначительны, спорны. Поэтому в конце концов я прохожу мимо них. А в прошлый раз я заметила в выступлениях, что, когда вопросы обостряются, действительность начинает говорить тебе о Христе. Я тоже пережила такой опыт, но сейчас мне стоит большого труда возвращаться к тем немногим фактам и свидетельствам, из которых следует, либо что Христос есть, либо, что я сумасшедшая. Хотя настоящая проблема даже не в том, как сложно возвращаться к памяти о них, а в том, что я замечаю, как что-то теряю. Пять лет назад Движение покорило меня благодаря одной девушке из Португалии. Меня в ней поразило как раз отношение к повседневным вещам. По вечерам мы ужинали вместе и рассказывали друг другу, как прошел день. Для нее каждая встреча и каждое событие были вопросом, обращенным к ней в свете того самого отношения. Она так говорила о прожитом дне: «Смотри, какой Он хитрый

и как Он позволил мне встретить кого-то или понять что-то». И мне хотелось все больше следовать за Движением, ведь жизнь и вера приобретали совершенно иной вкус. К сожалению, догадываться об этом было мало, этого слишком мало, чтобы решить жить так. И потому сейчас я работаю и стараюсь не сбиться с пути, поскольку не хочу впасть в заблуждение. Если бы в течение дня я могла бы фиксировать в сознании все эти факты и доходить до Христа, все стало бы прекрасней. Возможно, Он пытается привлечь меня к Себе, а я даже не смотрю в Его сторону. Как мне избавиться от этого «возможно», если Он не является мне в видениях? Спасибо за то, что ты есть и помогаешь нам.

Вопрос заключается в том, осознаете ли вы ты, о чем говорите. Ты утверждаешь: факты необходимо признавать. Ты сама так сказала, правильно? В чем же проблема? В том, что мы словно не видим их. Не то чтобы они не происходили. Ни одна наша встреча не проходит без того, чтобы мы о них не рассказывали. Ужины, группы Братства, компания друзей – на любой широте жизни Движения мы говорим о таких фактах. Но их необходимо признавать. В твоём выступлении меня поразила мысль о том, что признавать факты нам помогает вопрос. Когда вопросы обостряются, вся действительность начинает говорить с тобой. Отец Джуссани всегда напоминал нам об этом. Когда вопросы обостряются, нам проще признать Христа. Именно поэтому в начале книги «У истоков христианского притязания» он утверждает, что нет более важного условия для признания христианского факта, чем «внимательное, нежное и полное любви сознание о самих себе» (ср. Л. Джуссани. *У истоков христианского притязания*. М.: Христианская Россия, 2010. С. 7). Когда перед нами встает неотложный вопрос, нам проще уловить ответ. И потому необходимо, чтобы мы сознавали, что нас составляет именно вопрос. И как же этого достичь? Так, как достигла этого ты. «Мне все больше хотелось следовать за Движением». Если мы находимся здесь не бездумно, а сознательно, с желанием следовать, постепенно для нас прояснится наша нужда, и становится очевидно, что недостаточно первого попавшегося ответа – нужно постоянно возвращаться к памяти об определенных событиях. Один новиций летом говорил: «Я испытываю ностальгию по самому себе, по опыту, который переживаю в отношении со Христом и который помогает мне не довольствоваться чем-то меньшим». Если у человека есть такой вопрос, он может в повседневности, сбивающей с ног, открыть то, что Тайна творит вокруг него. Конечно, факты рано или поздно проходят, но мы должны понять, что если мы не уловим в преходящих фактах Его присутствие, то, когда закончится сентиментальный порыв, пробужденный этими фактами, мы вернемся в исходную точку. Но откуда рождаются эти факты, пусть даже преходящие, эти столкновения с людьми, пусть даже полными недостатков, эта интенсивность жизни? Если мы не замечаем присутствие Христа, то завтра утром, когда пройдет порыв, мы вернемся к тому, с чего начали. Уверенности в нас не прибавится, и мы окажемся в одиночестве, и нашу жизнь, каждое ее мгновение не будет пронизывать

Его присутствие, образующее нас. Все недостатки, которые мы видим, говорит отец Джуссани, не могут служить отговоркой. «Я вижу, – пишет мне один человек из Испании, – что человеческий фактор содержит в себе возможность божественного, но я также являюсь рабом греха. Выходит, наша жизнь – такая борьба? И разве мы в таком случае не обречены (в моей личной борьбе почти всегда побеждает грех, и мне недостаточно того, что иногда побеждает божественное). Мы втянуты в ожесточенную борьбу с самими собой. Почему же мы не обречены? Почему неправда, что побеждает грех? Потому, что наш друг продолжает бороться, продолжает писать мне письма, продолжает желать. Мы не осознаем, что, даже если посреди всего нашего огромного зла остается хоть крупица желания, вопроса, внимания, о которых говорил Джуссани, то постепенно божественное сможет победить. «Те, которые первыми понесли христианство в мир, ясно сознавали: божественное сияло в мире посредством их слов и дел... [хотя] их слова неубедительны, дела невесомы [как празднование дня рождения, ужин и другие события, лишённые, как говорил отец Франческо Браски на презентации книги Джуссани о литургии, какой-либо эпичности. В Христе больше всего поразило Его отношение к повседневным вещам]. И это [продолжает Джуссани] не заставляло их отступать [хотя можно было бы сказать, что, раз уж мы столь слабы, можно не обращать на это внимание и тем самым оправдываться. Нет! С нашей слабости начинается ежедневная борьба]... они гордо шли вперед, устремляясь к дару спасения» (*Зачем Церковь*. С. 140). Борьба – часть нашей жизни, и мы не можем не вести ее, поскольку только так можно жить и не терять то, что с нами происходит. Еще одна наша подруга, которая по рабочим обстоятельствам не смогла приехать, пишет: «Я часто сопротивляюсь, ощущаю в себе сопротивление тому факту, что Он может явить себя в привычных людях, историю которых я знаю. Меня поражает, что ты, Хулиан, часто учишься чему-то у каждого человека [можно учиться у всех!], и это видно, когда ты приглашаешь кого-то выступить на школе общины. Я бы хотела понять, какое значение имеют мои затруднения и как вновь начинать путь, чтобы в очередной раз не запутаться». Откуда же можно вновь начинать путь? Джуссани отвечает нам. Обратите внимание на его слова, потому что порой от нас ускользают оттенки смысла: «Непросто на уровне жизни понять, что проблема Церкви состоит именно в этом: Бог *желает* прийти через человечность» (Ср. *Зачем Церковь*. С. 141). Совершенно нормально, если нам сложно. Мы начинаем понимать это, когда сами должны нести свидетельство о Христе или когда нам нужно признать свидетельство других людей. В обоих случаях мы прекрасно понимаем суть драмы. И это не происходит только с другими, нередко и нам нелегко признать то, что находится перед нами! И все же мы не можем не признавать происходящее. С чего нужно начинать? Джуссани отвечает: «Моя неадекватность не может помешать мне признать, что Христос может действовать через людей».

Расскажу, что произошло со мной дней десять назад, потому что благодаря этому

я лучше поняла вопрос, возникший к меня после прошлой школы общины. В результате аварии я попала в отделение скорой помощи. После ночи, проведенной в больнице, меня осмотрел врач, который устал после ночной смены и был несколько раздражен. Я не знала, что он был из Движения, это выяснилось позднее. В общем, он отнесся ко мне не очень приветливо. После короткого разговора с моим мужем он, видимо, понял, что мы из Движения, и изменился, стал дружелюбным, начал проявлять интерес. Первое, что мне пришло в голову: «Ты подумай, какой лицемер! Сначала ведет себя так, а теперь – иначе». Но вторая мысль была: «Нет, вот сейчас он действительно настоящий, потому что перед лицом таких бедолаг, как мы, которые, тем не менее, напоминали ему о чем-то великом, его самосознание проявилось в полной мере, самосознание, которое было притуплено усталостью. И тут у меня возник вопрос: если бы человек всегда словно пребывал перед лицом кого-то (как тот врач), его самосознание постоянно пробуждалось бы. Однако мне недостаточно этого «словно». Мой вопрос в том, что я признаю себя...

Недостаточно! Этого недостаточно, а вы всегда хотите, чтобы все происходило само собой. Этого недостаточно а мы хотим чего-то, что позволило бы нам не прикладывать усилий. Отец Джуссани – позволь мне его процитировать – говорит: «Следует понимать, что в силу вышесказанного... необходимо признать человеческое неотъемлемой частью определения Церкви» (ср. *Зачем Церковь*. С. 142–143). Необходимо это признать, как признала ты в общении с врачом. Проблема в том, что часто мы не признаем. Когда ты признаешь, реальность начинает говорить с тобой. Вопрос в том, чтобы это все в большей мере становилось нашим опытом. Так мы сможем не считать само собой разумеющимся то, что обычно считаем таковым, отчего не признаем суть реальности, не признаем, что то, что мы видим, имеет определенный исток. Вот в чем проблема. Чтобы помочь нам в этом, отец Джуссани добавляет: «Если кто-то желает проверить, действительно ли возвещенное нам божественное присутствует в жалком человеческом ничтожестве, он не может ограничиться ошеломительной констатацией ничтожества и прийти к выводу, что божественному в нем нет места. Ему нужно будет прибегнуть к другому критерию: никакое [человеческое] ничтожество не в силах свести на нет парадоксальность орудия, избранного Богом» (ср. *Зачем Церковь*. С. 143). Следовательно, мы не признаём Его присутствие не потому, что его нет, а потому, что мы останавливаемся на ограничениях. Ограничения могут быть вполне настоящими, но они не говорят исчерпывающим образом о том, что находится перед нами. А другие, новые люди, как только появляются, сразу же признают существенное. И это не значит, что новые люди более склонны к видениям, они всего-навсего обладают простотой, какой, возможно, больше нет у нас.

В последние недели я постоянно читал текст школы общины и всякий раз находил фразы, которые мне нравились, или аспекты, которые меня поражали. Однако

чтение не изменило мой способ выносить суждение об обстоятельствах. Это были прекрасные страницы, но они не стали воспитательным инструментом. Сейчас, возвращаясь к книге «Зачем Церковь», я хотел бы вновь поднять вопрос о работе над школой общины. Что это за работа? Почему иногда она сказывается на способности смотреть на себя и на обстоятельства, а иногда, несмотря на то что это прекрасная работа, она остается оторванной от жизни. С тобой тоже так случается? И что ты делаешь?

У кого-то есть ответ?

Расскажу об очень простом факте и о том, как он помог мне на опыте убедиться, насколько полезен путь, предлагаемый тобой. Я очень серьезно отнеслась к работе, к которой ты на призывал нас в последние месяцы, в том числе и к листовке, выпущенной по случаю референдума. Для меня это стало возможностью в многочисленных разговорах и встречах с друзьями и коллегами проверить, что другой является благом для меня, поскольку позволяет мне глубже осознать, какая встреча произошла со мной и изменила мою жизнь. Однако (легендарное «однако»!), несмотря на богатый и удивительный опыт, в понедельник после голосования я должна была работать с одним коллегой, с которым мне очень сложно наладить отношения. В начале той недели я всячески старалась не пересекаться с ним (и неважно, что другой – благо для меня!). Затем мне посчастливилось участвовать в духовных упражнениях студентов, где я увидела, как в течение трех дней постоянно вновь повторялось событие Христа. Вернувшись на работу, я первым делом начала искать того моего коллегу. Мы провели весь день вместе, и это оказалось полезным и интересным для нас обоих. Все мои предубеждения относительно него развеялись, а он в конце концов даже спросил меня: «Где ты была в выходные, что вернулась такой довольной и открытой?» Благодаря ему я поняла, о чем ты говоришь в тексте «Первой страницы», когда спрашиваешь, от чего отталкивается Джуссани в поисках ответа на проблему разума, познания и нравственности: «Иоанн же и Андрей, первые двое, столкнувшиеся с Иисусом, именно благодаря следованию за тем исключительным Человеком, научились иначе познавать и менять самих себя и реальность». Со мной случилось точно так же. Я на опыте убедилась, что только событие Христа, повторяющееся здесь и сейчас, позволяет мне смотреть на другого человека и на реальность как на благо для меня и помогает мне вновь начинать путь. Это суждение постепенно становится все более четким в моей жизни за счет разнообразных простых событий, которые происходят, когда я следую за твоим предложением.

Спасибо. «Все во мне восстает против утверждения, будто можно поменять самих себя, исключительно благодаря следованию за одним человеком, – пишет мне один из вас. –

Помоги мне понять, что значит следовать за каким-то человеком. За кем именно?» Нам крупно повезло, ведь Джуссани уже подумал об этих вопросах или же кто-то уже задавал их ему, и потому сейчас нам проще ответить, тем более что не всякий ответ годится. «В каком случае ты можешь доверять человеку? [Если речь идет] <...> о жизни и смерти, о твоей полезности или бесполезности для мира, о том, чтобы быть в мире радостным или безрадостным, стать мертвым еще до кончины или живым даже в смерти...? Когда у меня есть достаточные основания, чтобы довериться человеку и последовать за ним, послушаться его?» Он называет три причины. «*Во-первых*, разумно следовать за другим, слушаться другого, когда он сообщает и открывает мне понимание жизни и ее судьбы, целиком и полностью опирающееся на изначальные потребности сердца, общие для всех людей, **когда его понимание жизни строится на общечеловеческих потребностях сердца**. <...> *Во-вторых*... другой говорит мне что-либо, не преследуя какие-то собственные цели, не из-за личной выгоды, а... **безвозмездно**. Безвозмездность есть любовь к судьбе другого – ничего больше; единственная причина, по которой этот человек говорит мне определенные вещи, – привязанность к моей судьбе, желание, чтобы моя жизнь была радостной, чтобы я достиг счастья... в ней нет никакого расчета». Этот второй фактор крайне важен, но порой «жизнь должна научить нас безвозмездно любить других, чтобы мы понимали, когда кто-то любит нас безвозмездно». И в-третьих, такой человек «не просто разъясняет тебе жизнь» и предлагает тебе «понимание жизни, строящееся на общечеловеческих потребностях сердца», а помогает тебе преодолеть то, что противоречит этим потребностям, помогает в том, что касается жертвы, когда тебе кажется, будто, следуя за потребностями сердца, ты должен отказаться от чего-то, что-то потерять. Если человек сообщает тебе определенное понимание жизни и явно действует на основании потребностей сердца – твоего и всех остальных людей – и целиком опирается на них, если он поступает так безвозмездно, желая твоего блага, и потому первым делом тебя поражает именно его странная безвозмездность..., если он должным образом помогает тебе, тогда твой долг – слушаться его, поскольку должно поступать рационально, должно совершать то, что разумно» (L. Giussani. *Si può (veramente?) vivere così?* Milano: Bur, 2002. P. 219-222).

***

Прежде всего, хочу прочитать вам письмо, которое папа Франциск собственноручно подписан и направил нам.

«Достопочтенный отец Хулиан, благодарю Вас и все Братство «Общения и освобождения» за жертвования, которые вы собрали во время паломничеств и великодушно пожелали направить мне на дела милосердия.

Мое сердце радуется и обретает великое утешение при мысли о том, что в более чем двухстах святых местах, посвященных Богородице, в Италии и по всему миру множество людей вступили на путь милосердия в духе разделения жизни с нуждающимися. Бедняки напоминают нам о сути христианской жизни. Святой Августин учит нас: “Некоторым гораздо проще раздать все свои блага нищим, нежели самим стать нищими в Боге”. Подобная нищета необходима, поскольку она выражает то, что в действительности составляет наше сердце, – нужду в Нем. Так отправимся же к бедным, и не потому что уже знаем: бедняк есть Иисус, а чтобы вновь открыть, что бедняк перед нами есть Иисус. Святой Игнатий Лойола в свою очередь добавлял: “Нищета – мать и стена. Нищета порождает, она мать и порождает духовную жизнь, жизнь святости, апостольскую жизнь. Она же и стена, которая защищает. Сколько несчастий в Церкви началось из-за нехватки нищеты”.

В мире, терзаемом логикой выгоды, которая влечет за собой все большую нищету и порождает культуру отвержения, я не перестану взывать о благодати Церкви бедной и для бедных. Это не либеральная, а радикальная программа, знаменующая возвращение к корням. Вернуться к истокам – значит не отступить в прошлое, а обрести силы для нового отважного начала, обращенного в будущее, значит совершить переворот нежности и любви. И потому прошу вас объединить ваши усилия ради достижения этой цели. Я желаю вам безмятежно трудиться, принося плоды, и отважно свидетельствовать о подлинной христианской жизни.

Всем вам и каждому сердечно преподаю благословение Господне.

Пожалуйста, не забывайте и впредь молиться обо мне. **Франциск**».

Как видите, папа благодарит нас за пожертвования, собранные во время паломничеств, но не ограничивается благодарностью: он пожелал также указать, в каком направлении мы должны смотреть, чтобы продолжать наш путь и «отважно свидетельствовать о подлинной христианской жизни». Прошу вас внимательно прочитать письмо, сделать его темой ваших размышлений, постараться лучше понять его содержание с помощью друзей и в группах Братства, чтобы вынести из него уроки. Бог никогда не перестает изумлять нас. Как не удивляться и не чувствовать благодарность за неожиданный подарок отца, принимающего столь близко к сердцу судьбу своих детей! Я желаю всем нам, чтобы Христос нашел в каждом из нас готовность принять тот способ, который Он избрал, чтобы выйти нам навстречу в нынешнее Рождество нашей жизни. Это не само собой разумеется: как всегда напоминал нам отец Джуссани в период Адвента, мы можем ждать Его пришествия, но не любить по-настоящему то, как Он всякий раз решает прийти. Попросим у Богородицы, чтобы мы, подобно ей, были открыты неожиданному посещению Тайны, идущей к нам сегодня.

Прошу вас ни на день не забывать о молитве за папу Франциска, о которой он просил каждого из нас.

Следующая школа общины состоится в среду, 18 января. Мы продолжаем работать над книгой «Зачем Церковь». Обратимся ко второму пункту главы «Человеческий фактор».

Я желаю вам благодарно переживать празднование Рождества, ведь, как мы видим, Его приход открывает нам замысел Божий: «Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе» (Еф. 1, 4–5). Рождество – это возможность вернуться к истинному отношению с людьми и вещами, о котором мы свидетельствуем друг другу всяким раз, когда следуем за Ним. Мы не в состоянии не желать счастья, но сами же и прервали отношение с Ним. Вот почему для рождественского плаката была фраза святого Бернарда, напоминающая нам о нежности Тайны: «Грядет Тот, Кто ввергнет в морскую пучину все наши грехи, исцелит все наши недуги, Кто на плечах Своих донесет нас до истока нашего достоинства». Он пожелал воплотиться, чтобы позволить нашей свободе вновь переживать повседневность в рамках отношения, которое было прервано, и помочь нам вновь смотреть на самих себя и на реальность по истине, как смотрели Иоанн и Андрей, последовавшие за Иисусом и начавшие познавать самих себя и меняться. Желаю всем счастливого Рождества.